

УДК 821.161.1

Е.Р.Матевосян

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ПЬЕСЫ МАКСИМА ГОРЬКОГО 1910-Х ГОДОВ: ПОИСКИ ЖАНРА

Драматургия Горького во все периоды своего бытования оставалась в центре культурного пространства. Сейчас она начинает переживать новый этап осмысления. Наименее изученным периодом драматургического пути писателя можно считать второй период, охватывающий 1907—1916 годы. Во второй период Горький увлекся мелодрамой. Представление Горького о «новой мелодраме» осталось недостаточно проясненным в современном горьковедении. Рассматриваются три малоизвестные пьесы Горького как пример поиска нового жанра.

Ключевые слова: драматургия М.Горького, «новая драма», А.П.Чехов, мелодрама, проблемы жанра, «Встреча», «Жуть», «Шарманщик Беппо»

Разговор о малоизвестных пьесах Максима Горького невозможен без определенного вступления. Это связано с тем, что понимание и приятие этих пьес напрямую зависит от периода творчества писателя, целиком посвященного поискам нового драматургического жанра.

Драматургия Горького во все периоды своего бытования всегда оставалась в центре культурного пространства. Так всегда было и есть в сфере мирового театра.

В литературоведении драматургия писателя только начинает переживать новый этап осмысления. Исследователи теперь понимают, что драматургический текст не может быть равен художественному тексту романа или повести. В замысле автора пьесы всегда присутствуют еще двое — актер и зритель. Без понимания этой специфической особенности драматургического текста не состоится точное понимание и адекватная интерпретация замысла автора. Известный французский философ Ален Бадью в кратком философском трактате «Рапсодия для театра» так определяет это состояние текста: «Дистанция между текстом и театром варьируется от нуля до бесконечности, но не она распоряжается тем, будет ли текст “текстом для театра” с художественной точки зрения». По мнению философа, этим распоряжается слово и сценическая постановка [1].

Пока почти весь арсенал горьковской драматургии остается за рамками нового прочтения. Если за последние 50 лет внимание исследователей и привлекала драматургия писателя, то обычно в докладах и статьях речь шла о пьесе «На дне», реже — о пьесах «Мещане», «Дачники» или «Дети Солнца».

В период подготовки 150-летнего юбилея со дня рождения Максима Горького в Институте мировой литературы им. А.М.Горького Отделом изучения и издания творческого наследия писателя была своевременно подготовлена коллективная монография «Драматургия М.Горького в историко-функциональном аспекте». В статье «От редколлегии» ответственным редактором труда, заведующей отделом, самым известным и авторитетным горьковедом сегодняшнего периода изучения Горького — Лидией Алексеевной Спиридоновой — был подведен итог современного этапа изучения драматургии писателя и выдвинут ряд тезисов, в частности, обоснована периодизация его драматургии.

Наименее изученным периодом драматургического пути писателя, согласно периодизации Л.А.Спиридоновой, можно считать второй период, охватывающий 1907—1916 годы.

Надо отметить, что до выхода в свет «Драматургии М.Горького» второй период вычленялся исследователями несколько иначе: это были 1906—1915 годы.

Действительно, к этому времени относится самое большое количество малоизвестных широкому зрителю пьес Горького. По своим художественным достоинствам пьесы этого периода ничуть не ниже «Мещан» или «Дачников». Они просто другие.

Речь идет о драмах «Последние» (первоначально, «Отец»), «Чудаки», «Дети» (впоследствии «Встреча»), «Васса Железнова» (первоначально, «Мать», 1-й вариант), «Фальшивая монета», «Старик», «Зыковы» и «Яков Богомолов».

Это были пьесы, испытавшие влияние современного западного театра и, несомненно, ставшие преемниками театра чеховского.

Влияние западной «новой драмы» (Генрика Ибсена, Герхарта Гауптмана, Бернарда Шоу, Роберто Бракко, Луиджи Пиранделло и др.) отмечали многие современные исследователи драматургии Горького. Сейчас, в эпоху широкого исследовательского поиска в области литературы, философии и эстетики Серебряного века, такое влияние стало очевидным.

Восприятие Горьким нового жанра драмы состоялось не только потому, что Горький, живя в Европе, имел возможность знакомиться с её новинками, но и в связи с тем, что философские раздумья писателя — о ходе исторических событий, связанных с поражением Первой русской революции 1905 года, его разочарование в собственных знаниях человеческой природы и психологии заставляли искать новые пути отображения действительности, собственных сомнений и личного опыта.

Его разочарование, прежде всего, выразилось в непримиримой позиции в отношении морально-философских установок Достоевского и Льва Толстого.

Не найдя опоры в «старом» человеческом материале, изуродованном предыдущим опытом бытия, Горький ищет пути возрождения Человека — возрождения в активном противодействии душевной, лживой и безотрадной жизни, которая загоняет человека в ловушки и тупики «пестрой» действительности, лишая его возможности с улыбкой оптимизма смотреть в будущее.

В пьесах Горького второго периода заметно влияние пьес Чехова, которые он воспринял «как «совершенно новый вид драматического искусства»». В них — конфликт из области внешнего действия целиком переносится в сферу действия внутреннего». И такая тенденция просматривалась в развитии всей мировой драматургии. Здесь я сошлюсь на точку зрения профессора Крымского федерального университета им. В.И.Вернадского Людмилы Михайловны Борисовой, театроведа и историка литературы из Симферополя, которую разделяю: «Основной конфликт чеховских пьес — бездействие лучших сил русского общества, социальная «обломовщина», охватившая их. Контраст между полным безволием и осознанная необходимость проявить хоть какое-то «борение» в повседневной драме русской жизни — одно это несовпадение, явленное на сцене, уже электризовало зал» [2, с. 44-45].

И Горький лучше других понял эту особенность чеховской драматургии. Понял — и пошел дальше, вернув драме утраченную действенность. «Если у Чехова конфликт человека со средой и временем носит как бы внеличный характер, то Горький, говоря словами Блока, «вочеловечивает» этот конфликт. Это не было возвратом к прежней схеме. В драматическом поединке сошлись, на сей раз, не персонифицированные выражения Добра и Зла, а представители классов и партий», — полагает Л.М.Борисова [2, с. 45]. «Можно сказать, — пишет Л.А.Спиридонова, — что для Горького в 1910-х гг. был важен уже не общественный процесс в период надвигающейся революции 1917 года, а человек во всей сложности его личности. 11 (24) октября он писал К.С.Станиславскому: “Если только имеются твердо очерченные характеры — их столкновение неизбежно”» [3, с. 8].

Вообще «стихия» драмы — современность, частная жизнь людей, ситуации, основанные на разрешимых конфликтах, касающихся судеб отдельных людей, не затрагивающих проблем общественного значения.

Сумрачное напряжение действия, вместе с замкнутым пространством дома, в котором человеку под напором другого человека некуда отступить, — знаменовали собой одну из основных черт новой драматургии. Другой особенностью «новой драмы» было ее свойство смыкаться со смежными жанрами, используя их средства выразительности: с трагикомедией, фарсом, театром масок.

Разновидностью «новой» драмы явилась мелодрама.

Во второй период своего драматургического творчества Горький увлекся именно мелодрамой. В 1910-х гг. Горький не раз писал Капри, что работает над «мелодрамами», в которых будут «преступления, погони и фантастика». Подобное описание более напоминает трагикомедию, чем мелодраму. Мироощущение, лежащее в основе трагикомедии, связано с чувством относительности существующих критериев жизни. В характеристике жанра читаем: «Переоценка моральных устоев ведет к неуверенности и даже отказу от них; субъективное и объективное начала размыты; неясное понимание реальности может вызывать интерес к ней или полное безразличие и даже признание алогичности мира. Трагикомическое мироощущение доминирует в переломные моменты истории» [4].

Но Горький настаивает на определении «мелодрама». Что же он вкладывает в это понятие? В 1910-е гг. он одержим идеей создания мелодрамы *нового типа*. Б.А.Бялик в книге «Горький-драматург» подробно останавливается на этой теме и приводит цитату из письма писателя Л.А.Сулержицкому: «Думаю о мелодраме, но — особенного типа. Считаю мелодраму — настоятельной потребностью времени и необходимостью для России» [5]. Сулержицкого очень заинтересовала горьковская мысль о «мелодраме русской» [6]. Эта тема обсуждалась в 1911 г. на Капри Горьким во время бесед с К.С.Станиславским, а, по возвращении в 1914 г. в Россию, неоднократно звучала в разных интервью писателя российским газетам. Более того, в феврале 1919 г. Отделом театров и зрелищ Наркомпроса по инициативе М.Горького был объявлен конкурс мелодрамы. Срок подачи пьес на конкурс был определен к 15 апреля и затем продлен до 15 мая. Конкурсных пьес было достаточно много. Качество их не удовлетворило Горького.

И все же представление Горького о «новой мелодраме» осталось недостаточно проясненным в современном горьковедении. Написал ли он в этот период пьесу, похожую на «новую мелодраму»? По определению, одно из двух значений термина мелодрама звучит как «жанр драматургии, пьеса с острой интригой, преувеличенной эмоциональностью, резким противопоставлением добра и зла, морально-нравоучительной тенденцией». Такое определение подходит ко многим пьесам Горького этого периода. Возможно, борясь за активную жизненную позицию каждой личности в борьбе с «обломовщиной» и «карамазовщиной», охвативших российское общество в годы реакции, наступившей после поражения революции 1905 года, Горький считал вышеперечисленные свойства мелодрамы ценными и даже целительными для заторможенного и пребывающего в растерянности российского общества.

Завершая характеристику второго периода драматургического творчества писателя, Л.А.Спиридонова пишет: «Таким образом, в 1907—1916 годах вместо общественно-политической драмы Горький пытался создать новую драматическую форму, которая отличалась от мелодрамы серьезностью поднимаемых в ней философских и мировоззренческих вопросов: о человеке и смысле его жизни, о вере и неверии, истине и лжи, подлинных и мнимых ценностях, гуманизме и насилии, пассивности и активности жизненной позиции человека» [7, с. 9]. Однако эти темы поднимались Горьким на разных этапах его творчества. Важно увидеть новые драматургические приемы в самом воплощении этих тем. Думаю, здесь большая работа еще впереди.

Для иллюстрации пестроты жанрового поиска остановлюсь на трех пьесах Горького второго периода драматургического творчества, которые доселе были обделены вниманием исследователей — это водевиль «Дети» (впоследствии «Встреча») и оставшиеся практически на стадии замысла либо не разысканные пьесы драма «Жуть» и мелодрама «Шарманщик Беппо».

Первая пьеса, «Встреча», была начата Горьким, вероятно, весной 1910 г., так как впервые он упоминает о ней в письме А.В.Амфитеатрову в конце мая — начале июня [3, с. 202]. Вторично о пьесе Горький сообщает Амфитеатрову в начале августа: «Написал нечто вроде водевиля — вышло плохо» [3, с. 211]. В июне пьеса была отослана Горьким в издательство И.П.Ладыжникова.

Уже через месяц, 29 июля (11 августа) 1910 г., в России стало известно о выходе пьесы в издательстве Ладыжникова, и только 14 февраля 1914 г., после возвращения Горького с Капри, состоялась премьера пьесы на сцене Дома просветительских учреждений (Обводной канал, 147), «труппой рабочих под режиссёрством П.П.Сазонова (на постановку пьесы получено специальное разрешение автора)» [8].

Пьеса опубликована в Полном собрании сочинений М.Горького [9].

Действие «Встречи» происходит на маленькой железнодорожной станции в 5 верстах от заштатного городка Верхнего Мямлина. Здесь два купца — Иван Кичкин и Мокей Зобнин — ждут приезда старого князя Свирь-Мокшанского, чтоб напоив за шикарным обедом, уговорить его продать лес для лесопильного завода. Каждый купец привел с собой для искушения князя по даме и по записному оратору. Но более всего купцы надеются на можжевелевую водку, которая должна сразить князя своей крепостью и сделать сговорчивее. Наконец прибывает князь. Он не один. Его сопровождает солидный господин — немец Бубенгоф. Плотно отобедав, князь на вопрос Кичкина и Зобнина о лесе отвечает, что лес он уже продал Бубенгофу.

Текст пьесы «Встреча» драматургически допускает ее трактовку как водевиля и как бытовой зарисовки, жанровой сценки из жизни купечества. Здесь Горький не вышел за рамки устоявшегося традиционного жанра. Это начальный этап поиска.

О следующей пьесе Горького — драме «Жуть» — стало известно благодаря К.П.Пятницкому, который был подписан на тематические газетные вырезки о Горьком и сохранил их. Так, в вырезке из газеты «Петербургский листок» от 27 марта 1914 года (№ 84) читаем: «На днях, на квартире у Шаляпина, Максим Горький будет читать свою новую пьесу “Жуть”. Пьеса эта является как бы продолжением уже шедшей на сцене пьесы “Васса Железнова”» [10]. Можно только предположить, что пьеса задумывалась в годы реакции и как продолжение первой редакции «Вассы Железновой». Отдельное исследование потребуется для анализа возможного сюжета пьесы. Однако само название — весьма говорящее — должно натолкнуть на мысль о драматическом развитии событий. «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля трактует слово «ЖУТЬ» так: как «ужас, страх, испуг», как «очень много, множество» и как — «тьма, бездна, пропасть». «Жуть», согласно словарю Ожегова, «чувство тоскливого беспокойства, страха, что-то страшное, приводящее в ужас».

Сведений о мелодраме «Шарманщик Беппо» гораздо больше. Она относится к январю—февралю 1914 года. Именно в этот период в немецких и русских газетах появляется информация о том, что «в литературно-театральный комитет при императорских театрах поступила новая пьеса М.Горького «Шарманщик Беппо»» [11]. Газета «Петербургский курьер» в заметке «Новая пьеса М.Горького» писала: «В своей новой пьесе «Шарманщик Беппо» Максим Горький даёт яркую характеристику жизни нищих в Италии. Шарманщик Беппо — апащ, на чьей совести много убийств, и в моменты приступов «утрызания совести» Беппо заводит свою шарманку, забывая свои душевные раны» [12]. Эта заметка была перепечатана многими изданиями, в том числе — даже в Австрии [8].

Почему до сих пор ничего не известно о судьбе этих пьес? Были ли они действительно написаны, или это обычная газетная дезинформация? В Архиве не обнаружены рукописи. Нет даже рабочих заметок к пьесам. Вполне возможно, что Горький не сохранил эти пьесы, считая их неудачными вариантами в поисках нового драматургического жанра.

1. Бадью А. Рапсодия для театра. Краткий философский трактат. М.: Модерн, 2011. С. 52-53.
2. Борисова Л.М. М.Горький и актуальные проблемы драмы // Горьковские чтения—1986: Материалы конференции «Творчество М. Горького в художественной системе социалистического реализма». Горький: Волго-Вятское кн. из-во, 1986. С. 44-45.
3. Горький и журнал «Современник». Переписка с А.В.Амфитеатровым // Литературное наследство. Т. 95. Горький и русская журналистика начала XX века. Неизданная переписка. М.: Изд-во «Наука», 1988. С. 202, 211.
4. Фесенко Э.Я. Теория литературы: учебное пособие для вузов / Э.Я. Фесенко. — Изд. 3-е, доп. и испр. — М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2008. 780 с. URL: <http://scibook.net/teoriya-literaturyi-istoriya/vidyi-janryi-dramyi-17017.html> (дата обращения: 06.05.2018).
5. Бялик Б.М. Горький-драматург. М.: Сов. Писатель, 1962. С. 287.
6. Переписка А.М.Горького с Л.А.Сулержицким (Публикация Архива А.М.Горького). Вступительная статья, подготовка текстов и комментарии А.Тарасевич // Новый мир. 1961. № 6. С. 187-188.
7. Драматургия М.Горького в историко-функциональном аспекте (Материалы и исследования). Вып. 13. Москва: ИМЛИ РАН, 2017. С. 9.
8. Архив А.М.Горького. Фонд Константина Пятницкого — газетно-журнальные вырезки (ФКП—гжв), 9-2-2. Газета «День». СПб. 14 февраля 1914. № 44.
9. Горький М. Полн. собр. соч. Художественные произведения: В 25 т. Т. 13: Пьесы, сценарии, наброски. 1907—1917. М.: Изд-во «Наука», 1972. С. 151-179.

10. Архив А.М.Горького. ФКП-гжв, 9-2-6. Газета «Петербургский листок». 27 марта 1914 года. № 84.
11. Архив А.М.Горького. ФКП-гжв, 9-2-20. Газета «Петербургский листок». 6 января 1914 г. № 5.
12. Архив А.М.Горького. ФКП-гжв, 9-2-20. Газета «Петербургский курьер». СПб., 11 января 1914 г. № 1.

References

1. Bad'yu A. Rapsodiya dlya teatra. Kratkiy filosofskiy traktat. Orig.: Badiou A. Rhapsodie pour le théâtre. Paris, PUF, 2014, 144 p. [Rhapsody for the theater. A brief philosophical treatise (In Russ)]. Moscow, 2011, pp. 52-53.
2. Borisova L.M. M.Gor'kiy i aktual'nye problemy dramy [Gorky and issues of drama]. Proc. of "Gor'kovskie chteniya—1986". Gor'kiy, 1986, pp. 44-45.
3. Gor'kiy i zhurnal "Sovremennik". Perepiska s A.V.Amfiteatrovym [Gorky and the journal 'Sovremennik'. Correspondence with A. Amfiteatrov]. Literaturnoe nasledstvo, vol. 95. Gor'kiy i russkaya zhurnalistika nachala XX veka. Neizdannaya perepiska. Moscow, 1988, pp. 202, 211.
4. Fesenko E.Ya. Teoriya literatury: uchebnoe posobie dlya vuzov [Fesenko E.Ya. Theory of Literature: A Textbook for Universities] Available at: <http://scibook.net/teoriya-literaturyi-istoriya/vidyi-janryi-dramyi-17017.html> (accessed: 06.05.2018).
5. Byalik B.M. Gor'kiy-dramaturg [Gorky the playwright]. Moscow, 1962, p. 287.
6. Perepiska A.M.Gor'kogo s L.A.Sulerzhitskim (Publikatsiya Arkhiva A.M.Gor'kogo). Vstupitel'naya stat'ya, podgotovka tekstov i kommentarii A.Tarasevich [Correspondence of A.M. Gorky with L.A. Sulerzhitsky (Publication of the Archives of A.M. Gorky). Introductory article, preparation of texts and comments by A. Tarasevich]. Novyy mir, 1961, no. 6, pp. 187-188.
7. Dramaturgiya M.Gor'kogo v istoriko-funktsional'nom aspekte (Materialy i issledovaniya), iss. 13 [Dramaturgy of M. Gorky in the historical and functional aspect (Materials and research)]. Moscow, 2017, p. 9.
8. Arkhiv A.M.Gor'kogo [Archives of A.M. Gorky]. Fond Konstantina Pyatnitskogo — gazetno-zhurnal'nye vyrezki (FKP—gzhv) [The Konstantin Pyatnitsky Foundation — newspaper and magazine clippings (KPF — nmc)], 9-2-2. Gazeta "Den". Saint Petersburg, 1914, 14 feb., no. 44.
9. Gor'kiy M. Full coll. of works: imaginative literature in 25 vols, vol. 13: P'esy, stsenarii, nabroski. 1907—1917. Moscow, 1972, pp. 151-179.
10. Arkhiv A.M.Gor'kogo [Archives of A.M. Gorky]. FKP-gzhv, 9-2-6. Gazeta "Peterburgskiy listok", 1914, 27 mar., no. 84.
11. Arkhiv A.M.Gor'kogo [Archives of A.M. Gorky]. FKP-gzhv, 9-2-20. Gazeta "Peterburgskiy listok". 1914, 6 Jan., no. 5.
12. Arkhiv A.M.Gor'kogo [Archives of A.M. Gorky]. FKP-gzhv, 9-2-20. Gazeta "Peterburgskiy kur'er". Saint Petersburg, 1914, 11 Jan., no. 1.

Matevosyan E.R. Little-known plays by M.Gorky: the search for a new genre. Gorky's dramaturgy has always been in the center of cultural space during all periods of its existence. The least studied period of the writer's dramatic path can be considered the second period, covering 1907-1916. Gorky became interested in melodrama. He became obsessed with the idea of creating a new type of melodrama. The article considers three little-known plays by Gorky as an example of the search for a new genre.

Keywords: M.Gorky's drama, "new drama", A.P.Chekhov, melodrama, problems of the genre, "Meeting", "Horror", "Beppo's — organ grinder".

Сведения об авторе. Е.Р.Матевосян — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М.Горького РАН, Архив А.М.Горького; em7357@rambler.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.06.2018.